

Завет Длится: Священное Право Палестинцев на Их Родину

Завет (брит) между Богом и Детьми Израиля, священное соглашение, основанное на справедливости, праведности и святости жизни, является краеугольным камнем авраамической традиции. Как сказано в **Второзаконии 7:6**, Бог избрал израильтян "святым народом", возложив на них божественную миссию воплощать эти ценности и быть "светом для народов" (**Исаия 42:6**). Этот завет не только духовный — он неразрывно связан с землёй Ханаана, обещанной потомкам Авраама в **Бытии 17:8**: "И дам тебе и потомству твоему после тебя землю пребывания твоего, всю землю Ханаан, во владение вечное." Талмуд (**Бава Батра 100а**) подчёркивает святость земли, обязывая её жителей исполнять долг завета. Однако история испытала эту связь, поднимая вопрос: кто сегодня истинные наследники этого завета?

Палестинцы, как генетические и исторические потомки древних израильтян, являются стойкими носителями завета. Их переход в христианство и ислам отражает преемственность в авраамической традиции, тогда как их родовые связи, непрерывное присутствие и непревзойдённая стойкость (сумуд) соответствуют заповедям Бога, подтверждая их священное право на родину. Их исламское управление творением, сохраняющее биоразнообразие через возделывание олив и местных деревьев, контрастирует с экологической Накбой, вызванной посадкой неместных сосен, которые разожгли самые катастрофические лесные пожары в истории Израиля, сигнализируя о божественном неодобрении. Те, кто совершает насилие и экологический ущерб, претендуя на божественное одобрение, оскверняют имя Бога (*чиллүл Hashem*) и навлекают божественное возмездие (**Второзаконие 32:25, Левит 18:29**).

Палестинцы как Потомки Первоначальных Носителей Завета

Дети Израиля, потомки Иакова (**Бытие 32:28**), были первоначальными носителями завета, установленного с Авраамом (**Бытие 17:7**) и подтверждённого на Синае (**Исход 19:5-6**). Талмуд (**Санхедрин 94а**) рассказывает о рассеянии десяти колен после ассирийского завоевания (722 г. до н.э.), но Мидраш Танхума (**Ки Таво 3**) предполагает, что их потомки сохраняются, связанные с наследием завета. Генетические исследования подтверждают это: Небель и др. (2001) и Хаммер и др. (2000) демонстрируют, что палестинцы имеют общие Y-хромосомные гаплогруппы (J1, J2) с древними левантийскими популяциями, включая израильтян и ханаанеев. Археологические данные, такие как ДНК из Лахиша (2019, *Science Advances*), подтверждают эту преемственность, связывая палестинцев с жителями региона на протяжении тысячелетий.

В отличие от них, многие израильские лидеры, такие как Биньямин Нетаньяху, Йоав Галлант и Бецалель Смотрич, ведут своё происхождение из Восточной Европы — Польши и Украины — где ашkenазские евреи сформировались в диаспоре с европейской примесью (Коста и др., 2013). Их отсутствие в регионе на протяжении веков контрастирует с непрерывным присутствием палестинцев. Завет, связанный с землёй (**Бытие 17:8**), находит своих истинных наследников в тех, кто остался — палестинцах, чей сумуд среди перемещений воплощает призыв завета к справедливости и стойкости.

Переход в Христианство и Ислам как Авраамическая Преемственность

Переход палестинцев в христианство (I-IV века н.э.) и ислам (VII-XIII века н.э.) не разрывает их заветный статус, а отражает эволюцию авраамической традиции. Иудаизм, христианство и ислам имеют общую линию через Авраама, “отца множества народов” (**Бытие 17:4**). Ранние палестинские христиане, часто евреи, принявшие Иисуса как Мессию (**Деяния 2:5-11**), придерживались этического ядра завета: “Возлюби ближнего твоего, как самого себя” (**Матфея 22:39**, цитируя **Левит 19:18**). **Галатам 3:29** провозглашает: “Если же вы Христовы, то вы семя Авраамово и по обетованию наследники,” подтверждая их заветную роль. Аналогично, Коран повествует о завете Детей Израиля (**Сура Аль-Бакара 2:40-47**), подчёркивая справедливость и праведность (**Сура Аль-Маида 5:12**). Авраам, “не иудей и не христианин, а мусульманин [покорившийся Богу]” (**Сура Аль-Имран 3:67**), позиционирует ислам как возвращение к его монотеизму, с верой палестинцев, продолжающей это наследие.

Эти переходы — не разрывы, а адаптации, сохраняющие требования завета к справедливости, состраданию и святости жизни (**Санхедрин 37а**). Палестинцы, как потомки первоначальных носителей, остаются связанными с миссией завета, их религиозная эволюция отражает его универсальный призыв через авраамические веры.

Родовые Связи и Непрерывное Присутствие как Исполнение Завета

Родовые связи и непрерывное присутствие палестинцев соответствуют заповедям Бога, подтверждая их священное право на землю. **Бытие 12:7** обещает: “Потомству твоему дам Я землю сию,” повторяя как “владение вечное” (**Бытие 17:8**). Палестинцы, с генетической и исторической преемственностью, являются этим потомством, их проживание исполняет божественную волю. Их сумуд — выстоявший Накбу 1948 года (~700 000 перемещённых, UNRWA) и продолжающееся лишение (~700 000 поселенцев на Западном берегу, Peace Now, 2023; ~1,9 млн перемещённых в Газе, UN OCHA, 2025) — воплощает миссию завета быть “светом для народов” (**Исаия 42:6**). Талмуд (**Беракот 10а**) призывает к справедливости для искупления души, принцип, который палестинцы поддерживают через ненасильственное сопротивление и защиту самоопределения, подтверждённого международным правом (Декларация ООН о правах коренных народов, 2007).

Коран подтверждает это право, отмечая повеление Бога “жить на земле” (**Сура Аль-Исра 17:104**) и поддерживать справедливость (**Сура Ан-Ниса 4:135**). Стойкость палестинцев против нарушений — незаконной оккупации Израиля и поселений (Международный суд, 2024, ссылаясь на Четвёртую Женевскую конвенцию, статья 49) — отражает их заветный долг, их присутствие свидетельствует о святости земли.

Исламское Управление против Экологической Накбы: Палестинцы как Хранители Завета

Призыв завета к справедливости и святости распространяется на управление творением, долг, который палестинцы исполняют через исламские принципы, сохраняющие биоразнообразие. Коран повелевает верующим “не портить землю” (**Сура Аль-Араф 7:56**) и поддерживать сады (**Сура Аль-Бакара 2:266**). Возделывание палестинцами олив, рожковых деревьев и цитрусовых — поддерживающее 80 000–100 000 семей и 14% их экономики (Visualizing Palestine, 2013) — питает плодородие земли и культурную память, исполняя требование завета “возделывать и хранить” землю (**Бытие 2:15, Сура Аль-Маида 5:12**). Их террасное земледелие и огнестойкие местные виды воплощают сумуд, соответствуя призыву ислама к праведному управлению.

В отличие от этого, посадка JNF более 250 миллионов неместных сосен, заменивших более 800 000 оливковых деревьев и покрывших 531 палестинскую деревню (Паппе, 2006), вызвала экологическую Накбу. Эти сосны закисляют почвы, нанося ущерб биоразнообразию (Лорбер, 2012), а их горючие смолы разожгли самые катастрофические лесные пожары в истории Израиля, уничтожившие более 25 000 дунамов к маю 2025 года, опустошившие Парк Канады и угрожавшие Иерусалиму (The Times of Israel, 2025; Haaretz, 2025). Это осквернение, уничтожающее палестинское наследие, сигнализирует о божественном неодобрении (**Второзаконие 28:63-64**), тогда как пересадка палестинцами олив подтверждает их роль хранителей, связанных с заветом.

Право на Землю и Призыв к Справедливости

Заветный статус палестинцев — укоренённый в происхождении, преемственности и исламском управлении — подтверждает их священное право на родину. **Второзаконие 16:20** повелевает: “Справедливость, и только справедливость, преследуй,” отражённое в традициях: **Михей 6:8** в иудаизме, **Матфея 5:9** в христианстве (“Блаженны миротворцы”), и **Сура Ан-Ниса 4:135** в исламе. Их устойчивое сельское хозяйство контрастирует с экологической Накбой, укрепляя их роль законных наследников земли. Решение Международного суда 2024 года против незаконных поселений и признание ООН права на возвращение (Резолюция 194, 1948) соответствуют этим божественным и правовым императивам, осуждая продолжающееся лишение.

Те, кто совершает насилие в Газе (~42 000 смертей, Министерство здравоохранения Газы, октябрь 2024) и экологический ущерб, претендую на божественное одобрение, совершают чиллal Hashem (**Иезекииль 36:20, Йома 86а**), нарушая святость завета жизни (**пikuах нефеш, Мишне Тора, Хилхот Роцеах 1:1**). Книга Откровения (**20:7-9**) может символизировать страдания Газы как нападение на “стан святых,” подчёркивая

божественное неодобрение. Палестинцы, как наследники завета, воплощают его призыв к справедливости и праведности, их сумуд исполняет обетование Бога.

Это последнее предупреждение тем, кто совершает насилие и экологическое разрушение: прекратите кровопролитие, восстановите землю, ищите справедливость (**Исаия 1:18**), покайтесь (**Берахот 10а**), и искупите свои души, или столкнитесь с божественным возмездием (**Второзаконие 28:63-64, Пиркей Авот 5:8**). Палестинцы, через своё происхождение, присутствие и управление, чтут непреходящее наследие завета. Признание их священного права на родину — не через перемещение, а через сосуществование и равенство — объединяет авраамические веры в общем стремлении к миру.